

СТАРЕЙШИЙ РУССКИЙ ТЕАТР

Значение Малого театра в развитии русской сценической культуры трудно переоценить. Судьба русского драматического искусства неразрывно связана со столетней историей Малого театра. Всякое театральное начинание в России прошлого века имело свой источник в творчестве дома Мочалова и Щепкина. Театр Бренко «близ памятник Пушкину» и театр Корш — первые частные антрепризы в Москве — считали высшим образом для себя славу мастерства Малого театра. И Статиславский, создавший новый театр в борьбе с рутинной и косностью казенной сцены, всегда ставил себе в пример вдохновенное искусство Щепкина и Ермоловой. Малому театру русская драма обязана своими лучшими традициями.

Как часто художественные вкусы и общественные симпатии лучших людей России определялись их отношением к Малому театру! И Белинский, и Герцен горячо любили этот театр. Они видели в нем зерно и бережного хранителя лучших созданий отечественной и мировой драматургии. Среди его мастеров они анили друзей и соратников, последователей свободомыслия, демократической мысли. Не раз скромные подмостки Малого театра становились величественной трибуной протеста и возмущения гнетом и тиранией, — трибуной возвышенных немовеческих чувств. Для передовой русской интеллигенции пламенные, жгучие слова Мочалова и Ермоловой были полны вдохновляющей силы.

Малый театр в продолжение столетия был предтечей интересов русского актерства, к нему оно обращало свои лучшие мечты и надежды. Малый театр был учителем жизни, он охотно приобщал зрителей к величественным идеалам мировой классики, и его сцена была чутким зеркалом российской действительности. Но спектакли Малого театра давали не бесстрастное отражение, а активную и оправдательную оценку этой действительности. Такова уж природа истинного реализма! Малый театр был вторым «московским университетом». Для актеров же он был первым и единственным университетом. Творения Щепкина, Садовских, Федотовой, Ермоловой, Ленского, Южина воспитывали и растили актерские поколения, рождали творческие разногласия, борьбу оценоческих направлений. И то разнохарактерное и во многом противоположное, что спокойно уживалось в дружном ансамбле Малого театра, часто за его стенами вызывало ожесточенную художественную полемику. Одни склонялись к Щепкину, другие предпочитали Садовского, одних увлекал пафос Ермоловой, другие восхищались простотой Федотовой — и споры эти обжигали сторонников того и иного стиля, обогащали и двигали вперед искусство сцены. И Новый театр Ленского (загубленный чиновничьим управлением императорской сцены) и многие другие театры обязаны своим рождением этой живой и страстной полемике.

Сцена Малого театра явила на своем веку актеров разных склонностей и разных «жанров». Помнит она подлинную всепоп-рятность Живокина, сочный бытовизм Садовских, аналитическое мастерство Ленского и героическую патетику Ермоловой. И искусство всех этих мастеров было искусством реалистическим, искусством жизненной правды.

И еще одному обязан Малый театр своей славой первого русского театра, родоначальника русской драмы. Дело не только в хронологии. Хотя, если русские актеры ведут свою родословную от Ярославского мещанина Волкова, то история русского сценического искусства, как история русского артистического коллектива, ансамбля, начинается именно с той крепостной труппы, которая легла в основу Малого театра. Все, что было до Малого театра, это всего лишь поучительная «предистория». Искусство Малого театра учит бережному отношению к русской речи, к языку, к слову. Малый театр всегда был известен своим великолепным знанием русской жизни. Он, некогда внимательно изучавший волчьих пещеры, Замошкережье и другие старомосковские а-золустья, одним из первых наших театров обаялся о новыми темами революции, увлекся романтикой гражданской войны («Любовь Яровая»), заинтересовался жизнью Красной армии («Войны») и бытом советской интеллигенции («Скутаревский»).

Великая Пролетарская революция принесла Малому театру новую, счастливую жизнь. Она возродила и обновила его реалистическое искусство. Ведь последние годы перед революцией Малый театр вступил в его стадию оскудения, которую переживало все буржуазное искусство. В пьесах Крылова и Шпагинского мелькало и вырожда-лось артистическое мастерство. Революция освободила театр от мещанской, салонной драматургии. Вместе с революцией в Малый театр пришла вторая и настоящая молодость. Великие традиции реалистического искусства только сейчас по-настоящему могут зажить на сцене. Малый театр, как и весь русский театр, переживает большой подъем. Накануне Октябрьского двадцатилетия мы видим его выросшим и окрепшим. И всеми своими молодыми силами, которые дала театру революция, он должен добиваться достойного сценического изображения наших современников, лучших людей и героических дел нашей эпохи. Современность и классика — две неразрывно связанные, диния творчества Малого театра.

Малый театр всегда являлся русской труппой к пьесам Грибоедова, Гоголя, Островского. Вот почему его более чем столетняя жизнь представляет собой историю русского национального театра. И, чувствуя Малый театр за его настоящее, мы вспоминаем о его богатом прошлом, мы думаем о его великом будущем. Высокая нравитель-ственная награда, данная Малому театру, — яркое свидетельство ослепительного внимания к искусству, сталинской заботы о людях сцены. И это верное подтверждение огромной исторической роли русской художественной культуры, нашей любви и уважения к ней. Слава Малый театр, мы воздаем лучшим деятелям русской культуры, имя которых связано с его историей.